

По возвращении в замок Гарри ждало жуткое разочарование. Ну, ладно, это произошло не сразу. Сначала они все вместе устроили замечательную снежную баталию. И так сильно он не веселился ещё никогда! Гарри с радостью поддержал идею Дафны в следующем году обязательно повторить снежный бой.

Но потом начался маразм. Не прошло и недели с начала нового семестра, как Холли собрала всю их компанию в своём классе, чтобы вновь обсудить вопросы, связанные с сокровищем, спрятанным в школе. К сожалению, расчёт и надежды мальчика не оправдались — за долгие каникулы гриффиндорцы не только не успокоились и не забыли про Снейпа и философский камень, но, кажется, стали только нетерпеливее.

А ещё они окончательно уверились в своей теории. Ну а как иначе? Снейп ведь зельевар? Зельевар! Значит, он автоматически мечтает заполучить легендарный алхимический артефакт.

Логика в этой мысли определённо была. Гарри не исключал, что Снейп был бы совсем не прочь исследовать эликсир жизни. Разобрать каждый ингредиент в его составе и как они взаимодействуют друг с другом. Выяснить, что именно придаёт чудодейственные свойства этой жидкости. Узнать, каким образом происходит сам синтез и что для этого требуется. А главное — как обеспечивается сам механизм бессмертия?

И конечно, было бы очевидным шагом попытаться воспроизвести камень. На всякий случай. Для своих нужд или из чисто научного интереса уже не так важно.

Все эти вопросы, когда он проговорил их сам себе, невольно заинтересовали и самого мальчика. А ведь он ещё опустил тот факт, что владелец камня становился не только бессмертным, но и получал доступ к бесконечному запасу золота.

Огромный соблазн, что ни говори...

С такими аргументами спорить с друзьями становилось ещё сложнее.

Но Гарри всё равно не верил в виновность Снейпа. Было во всей этой ситуации с камнем что-то очень дурно пахнущее. Очевидная ловушка, подготовленная директором. А в качестве приманки — камень, если он вообще был настоящим, а не отправился из сейфа в «Гринготтсе» напрямую к своему создателю во Францию. В конце концов, великому чародею было бы достаточно для пущей убедительности обложить приманку прямо-таки драконовскими мерами безопасности и этим пустить пыль в глаза объекту охоты. Правда, насчёт этого Гарри не мог быть уверен. Ведь если он, первокурсник с Рейвенкло, додумался до варианта с фальшивкой, то и потенциальный вор мог сделать это. А значит, мог понадобиться настоящий камень, иначе добыча бы просто не полезла в ловушку...

В общем, оба варианта, по мнению Гарри, были равновероятны — хоть монетку кидай. Он не хотел даже гадать на эту тему.

Но зато мальчик был абсолютно уверен в другом. Какой смысл Дамблдору пытаться поймать на воровстве профессора, который уже много лет работал с ним в Хогвартсе, и не похоже, чтобы куда-то собирался уходить? Правильно — никакого.

Нет, очевидно, что ловушка стояла на кого-то другого. Незвестного. Недоступного. Скрытого и находящегося вне подозрений. Но, очевидно, очень сильного, если уж предполагалось, что понадобится целый цербер для охраны. А ещё Гарри бы ни капли не удивился, если бы прямо сейчас, узнав о его размышлениях, к ним подошёл директор и добавил, что кроме демона нагромоздил там ещё столько слоёв защиты, что и считать устанешь.

Вот эти мысли Гарри и озвучил остальным в надежде остудить их пыл и отвлечь, наконец, от бесполезной траты времени. Увы, он сильно недооценил гриффиндорцев.

— Если это ловушка не для Снейпа, это не значит, что он не попытается влезть в неё. Дамблдор ведь не ждёт этого. Может даже случиться так, что он украдёт камень, а директор узнает о пропаже только тогда, когда в его ловушку попадётся тот второй вор. Помнишь, Хагрид сказал нам, что Снейп один из тех, кто защищает тайник? Он точно знает его слабое место.

После столь гениальной фразы от Рона Уизли Гарри понял, что объяснять им что-либо бесполезно. Учителя зельеварения ребята уже записали в виновные, и никаких аргументов против просто не воспринимали. И что он вообще мог сделать в этой ситуации? Пожалуй, ничего.

И именно это он и сделал. Просто умыл руки и больше не пытался вразумить чуточку помешавшихся на мрачном декане Слизерина друзей. Тем более, что у него было более важное дело, связанное с тайником.

Когда Гарри обратился за помощью к наставнику, тот весьма обрадовался возникшей перед его протеей перспективе. Заполучить ингредиент для создания идеального проводника, да ещё в таком юном возрасте, удавалось мало кому. Но в бочке мёда, как это часто бывает, не обошлось и без ложки дёгтя. И главной проблемой, что неудивительно, стал тот же возраст. Даже древнему демону было трудно придумать способ обезвредить цербера, которым бы смог воспользоваться одиннадцатилетний ребёнок.

Более того, Гарри подозревал, что сила Кзина в этом вопросе сыграла с ним злую шутку. Для наставника церберы были такими никчёмными и мелкими сошками, что демон не слишком интересовался ими. Уничтожить или скрутить в бараний рог двухметровую трёхголовую псину, весьма вёрткую и ловкую для своих габаритов, а также довольно устойчивую к магии, для него не составляло никакого труда — хватало чуть ли не одного небрежного движения пальцем и простого желания. По понятным причинам Гарри не мог похвастаться таким же могуществом, и это было неприятно.

Идеальным решением стало бы одно заклинание, созданное специально для того, чтобы сдерживать дикие создания Хаоса. Но увы, с теми силами, которыми обладал мальчик, он бы смог обездвижить разве что никчёмного беса, ну максимум щенка адской гончей или того же цербера. Но никак не взрослую сильную особь. Гарри очень сильно подозревал, что стоит ему накинуть эту огненную сеть на свою добычу, как демон одним непринуждённым движением разорвёт её на клочки, а потом примется уже за обидчика.

Кзин был абсолютно согласен с такой оценкой, а потому наставнику пришлось искать другой вариант.

Решение, конечно же, нашлось, но не сразу. И не идеальное. Совсем не идеальное. Скорее даже плохое. Но особого выбора у Гарри не было. Если он хотел получить волосы цербера, то приходилось торопиться. И мальчик, и наставник сходились во мнении, что долго держать демона в школе никто не будет. Либо ловушка сработает в ближайшее время, и директор поймает свою добычу, либо вор окажется более дальновидным, а возможно разумным или трусливым (когда речь шла о цербере, одно успешно равнялось другому), и не сунется в неё. А значит, отпадёт сама надобность в ловушке и демоне, как ни крути, а создающем угрозу ученикам.

Гарри понятия не имел, сколько у него осталось времени. Хватит ли хотя бы до конца учебного года? А может, и вовсе до весны? Приходилось в ускоренном темпе шерстить различные ботанические книги в надежде найти местный аналог тех трав, с помощью которых можно было усыпить цербера.

Увы, более точной информации Кзин предоставить не смог. Однажды он просто принёс на встречу с Гарри несколько книг другого мира, полных каких-то символов и знаков, не имевших для мальчика никакого смысла и значения. Демон открыл первую из них где-то в середине и показал ученику, одновременно рассказывая, о чём говорилось в тексте.

Подробный рисунок растения с очень тонкими и длинными листьями украшал начало страницы, исписанной от руки мелким аккуратным убористым почерком. Называлось оно, по словам Кзина, меалароссой и обладало сильнейшими седативными свойствами. А также являлось основным компонентом в составе определённого зелья, способного надёжно усыпить практически любое живое существо, в том числе и демонов, вроде цербера. Последнее утверждение было проверено на практике в тысяча триста семьдесят пятом году от Второго Сотворения (что бы это ни значило) неким Влахриссом Лероонским.

Кроме этой травы, наставник продемонстрировал ещё несколько страниц разных книг, переводя их для мальчика. Увы, ни одного знакомого для себя названия или хотя бы вида Гарри так и дождался, да это и не удивительно. Наоборот, он был бы не просто удивлён, а натурально поражён, если бы таковые нашлись среди литературы нескольких разных миров, судя по всему, никак не связанных с Землей.

— Я так понимаю, мне нужно найти их ближайшие земные аналоги? — поинтересовался тогда мальчик, задумчиво глядя на раскрытые книги, висевшие в воздухе.

— Желательно. А также зелья, которые из них делают. Ты, конечно, мог бы просто поискать мощные снотворные препараты, благо сделать это гораздо проще, но...

— Неизвестно, подействуют ли они на демона, — закончил Гарри за Кзина со слабой улыбкой.

Наставник одобрительно хмыкнул и похлопал его по плечу.

— Именно. На самом деле и в нашем случае не будет никаких гарантий, что ваши аналоги справятся, — задумчиво продолжил наставник, прохаживаясь между парящими томами. — Но это лучше, чем пробовать совершенно случайные составы.

Гарри вздохнул.

— Мне понадобится как-то записать всю эту информацию, а то я точно забуду что-нибудь важное. Я так понимаю, в свой сон я никак не смогу принести что-то физическое?

Кзин остановился и нежно провёл рукой по корешку одной особенно древней и ветхой книги. Гарри серьёзно опасался, что та в любой момент от одного единственного неосторожного касания может рассыпаться пылью и прахом, навеки унося все свои знания в небытие.

— Верно. Это место создано мной, а ты лишь частично перемещаешься сюда, когда твоё сознание погружается в сон. Тебе придётся очень постараться, буквально выучить всё то, что я тебе рассказывал, наизусть, чтобы потом проснуться и переписать на пергамент. Весьма сложно и неудобно, но выбор у тебя невелик.

Мальчик ещё раз осмотрел парящие вокруг талмуды и весело усмехнулся.

— Неужели ты хочешь сказать, что есть и другой выход?

— Есть. Но он очень... расточительный. Мне не нравится. И могу гарантировать, что и тебе придётся совсем не по душе. Давай оставим его на самый крайний случай, если с зельями не получится совсем ничего, хорошо?

— Умеешь ты заинтриговать! Ну ладно...

Книг было десять, как и образцов растений. Так что Гарри приступил к поискам только вначале февраля, когда у него на руках оказался полный текст из всех изданий. Сначала мальчик немного волновался, не опасно ли открыто сидеть в библиотеке и искать необходимую информацию, но быстро успокоился. Никто особо не интересовался, чем занят Гарри. Подумаешь, сидит себе в библиотеке и что-то ищет, периодически сверяясь с какими-то своими записями — обычное дело для рейвенкловца. Скрывать свои изыскания приходилось только от друзей, а с учётом того, что больше не было нужды искать информацию о Николасе Фламеле, из ребят, часто проводивших время в библиотеке, остались лишь Гермиона и, в меньшей степени, Дафна. Остальные ограничивались домашними заданиями, а потом отправлялись либо заниматься своими делами, либо развлекаться (от приглашений присоединиться он чаще всего мягко отказывался, ссылаясь на занятость), либо следить за коридором на третьем этаже в надежде поймать Снейпа с поличным и подтвердить-таки свои подозрения.

Гарри не знал смеяться ему или плакать от последней идеи. Но не мог отрицать того, что пока ребята были заняты тайником, они не мешали в его поисках. И это полностью устраивало мальчика.

Глядя на бледную луну, зависшую высоко в чёрных морозных небесах, усеянных многочисленными сияющими точками, и заливающую снежные поля у подножья замка серебристым светом, Гарри невольно думал о том, что Вселенная определённо благоволила ему. Было ли это своеобразной компенсацией Судьбы за ужасное детство вдали от любящей сестрёнки, или ему благоволил сам Всеизменяющий, текущий внутри и пронизывающий каждую клеточку тела? А может, дело было в Удаче (хотя даже премудрый Кзин затруднялся уверенно ответить, существует ли она на самом деле)?

Так или иначе, события складывались очень хорошо. Гарри сумел-таки найти два похожих по свойствам растения, и в книгах даже упоминалось, что они использовались при варке сильнодействующих успокоительных и снотворных. Увы, без подробностей. И найти информацию об этих зельях оказалось невозможно. Довольно быстро он пришёл к выводу, что информацию о них придётся искать в Запретной секции библиотеки, где, как слышал мальчик, хранились весьма сомнительные, опасные и очень близкие к тёмным талмуды. К сожалению, попасть туда было практически невозможно. Библиотекарь мадам Пинс, дама довольно скверного и очень строгого характера, зорко следила за тем, чтобы ни один ученик не проник без разрешения в святая святых её вотчины. А получить такое было нереально — на первом курсе так уж точно.

Оставался один вариант: проникнуть туда тайком под покровом ночи. Последняя ночная прогулка нанесла неслабый урон его нервам, но Гарри не считал её неудачной — в конце концов, их не только не поймали, но мальчик именно благодаря этой прогулке узнал про наличие цербера, что привело его в конечном итоге к необходимости ещё одной ночной вылазки.

Она не очень пугала мальчика, но, тем не менее, он бы совсем не отказался как-нибудь снизить риски. И Вселенная словно предвидела его желание — дорогая сестра получила на Рождество мантию-невидимку. Идеальный инструмент для того, чтобы незамеченным пробраться в библиотеку и вернуться обратно, не попавшись ни одному патрулю.

Холли без проблем одолжила мантию, когда он честно сказал ей, что проводит некоторые изыскания для личного проекта, и нужно поискать в запретной секции информацию о некоторых травах и зельях, которой не нашлось в открытом доступе. Девочка не слишком удивилась — он в последнее время постоянно сидел в библиотеке и что-то искал. Гарри не знал, чему он больше рад — тому, что был Рейвенкловцем, и подобное поведение никого не удивляло и считалось нормой, или тому, что Холли совсем не интересовалась научными исследованиями, а потому не стала задавать больше никаких вопросов.

Так или иначе, он получил необходимое.

Гарри глубоко вдохнул и выдохнул, набираясь смелости. Несмотря на то, что мантия надёжно скрыла его от всякого взгляда, мальчик всё равно немного нервничал, во второй раз в жизни выходя в залитые лунным светом коридоры после отбоя.

Как оказалось, нервничал он совершенно напрасно. Ни портреты, живо переговаривавшиеся друг с другом, ни пролетающие мимо призраки, ни даже Филч не обратили никакого внимания на нарушителя режима. Одна лишь кошка завхоза, проходя мимо, как-то странно прищурилась и посмотрела на застывшего, как статуя, и от испуга невольно задержавшего дыхание мальчика, не видя его. Не иначе, почуяла каким-то шестым чувством.

Но встреча со сварливым стариком и его питомцем не принесла никаких неприятностей, и очень скоро Гарри без лишних происшествий добрался до библиотеки и уединился в дальнем закрытом от лишних взглядов закутке, чтобы проходящий мимо патрульный случайно не увидел его яркого красного огонька...

Искать пришлось три ночи, но, в конце концов, нашлось и описание обоих зелий, и рецепты.

Первое он отбросил в сторону сразу же. Залить напиток в одну из пастей своей цели он бы не сумел ни за что.

А вот второе понравилось Гарри с первых же строк. Любопытный состав из листьев Мантриссы бледной, встречающейся в тёмных чашах, насыщенных магией, очень хорошо парил и использовался чаще всего для охоты на разбушевавшихся оборотней. Как писал автор книги, вдохнувший немного газа ликантроп гарантированно засыпал спустя где-то полминуты, и это впечатляло! Мальчик тут же прикинул, что для верности хорошо было бы забросить в комнату с цербером сразу две-три склянки и выждать минут пять. Всё же демон не оборотень.

Но на этом хорошие новости закончились. К немалому его огорчению и раздражению, зелье в открытом доступе не продавалось, а использовалось в основном аврами. Получить же разрешение на покупку было так сложно, что легче было не заморачиваться с этим и пойти убивать свои цели банальной Авада Кедаврой. К слову, за незаконное хранение этого зелья тоже полагался срок, хоть и не пожизненный.

Ещё оставался вариант самому сварить это зелье — рецепт-то был перед глазами. Но Гарри не обманывался этой возможностью. Может быть, для первокурсника он и был очень хорош, а постаравшись, сумел бы сносно приготовить и что-то более или менее сложное, но был уверен, что этот состав точно не осилит. Мало того, что для приготовления требовались довольно дорогие и редкие ингредиенты, так само зелье нещадно парило уже на стадии приготовления,

что требовало совершенно особых и специфических навыков Зельеварения. Естественно, у Гарри их не было. С этим впору было обращаться к Снейпу, и даже он бы мог не справиться с первой попытки...

В какой-то момент в голову пришла мысль, а не попросить ли о помощи Дафну. Её отец был знатным аристократом и имел свою долю власти в стране. Гарри вполне обоснованно полагал, что уж Марк Гринграсс сумел бы как-нибудь достать несколько склянок опасного зелья и отправить в школу, и мальчик был готов заплатить, сколько потребуется.

Но в итоге он отбросил и эту идею. Слишком уж подозрительной была просьба. И как бы хорошо они с Дафной ни дружили, девочка не помогла бы ему, хотя бы не зная того, зачем Гарри вообще понадобились столь специфические зелья. Рассказывать же о причинах... Гарри полагал, что были менее глупые способы загреметь в Азкабан, чем по обвинению в занятиях Демонологией.

И конечно, не было никакого смысла самому соваться к тем, кто мог бы незаконно достать ему зелья. Никто из представителей криминала не стал бы вести дел с ребёнком. Даже с ребёнком героев. Даже не так — особенно с ним! И это ещё, не говоря обо всех остальных рисках, связанных с такой идеей.

Увы, кажется, здесь мальчик зашёл в тупик.

Весьма расстроенный результатами почти месячных трудов, Гарри аккуратно разложил книги по своим местам и направился обратно в гостиную.

«Похоже, придётся прибегнуть к тому расточительному варианту, о котором упоминал Кзин. Интересно, что подразумевалось под этим словом?» — подумал он, аккуратно закрывая за собой дверь в Запретную секцию.

Багровый огонь, заменявший стены просторному круглому залу, недовольно волновался, улавливая настроение мальчика. Кзин наблюдал за этим зрелищем с некоторой досадой на лице, и Гарри прекрасно его понимал. Столько времени было потрачено впустую!

— Видимо, твои поиски не увенчались успехами? — любопытствовал демон, начав плавно и неспешно двигаться вдоль «стен», протягивая руки к самому пламени и будто бы ласково поглаживая его.

Было в этом зрелище что-то прекрасное и грустное одновременно. Гарри бы не смог сформулировать причин, по которым ему так казалось, но факт оставался фактом — он чувствовал то, что чувствовал.

— Наполовину, — устало выдохнул мальчик, заваливаясь назад и падая прямо в воздух.

Пустота становилась его стульями, креслами и диванами по первому желанию, и это было не только весьма удобно, но и очень изысканно и утончённо. И просто круто! В физическом мире Гарри ни разу даже не слышал, чтобы кто-то мог сделать такое. Одно только это приподнимало ему настроение.

— Я нашёл подходящее зелье, — продолжил он чуть веселее. — Но раздобыть его никак не

получится, я долго думал над этим. Придётся воспользоваться твоим «расточительным» методом. Как думаешь, он потребует от меня ещё месяца кропотливой работы?

Демон отвернулся от чуть успокоившегося огня и легко улыбнулся ученику.

— Нет, не потребует. Придётся научить тебя одному... назовём это приёмом, — Кзин неторопливо добрался до центра зала, в котором расположился мальчик, и сел напротив него. — Ты когда-нибудь слышал о жертвенной магии?

Гарри поморщился и фыркнул.

— Только не говори, что твоя идея заключается в том, чтобы я принёс в жертву кого-то из учеников Хогвартса, — язвительно усмехнулся он. — Каковы, как ты думаешь, шансы сделать это незаметно под носом великого светлого чародея? И я даже не рассматриваю моральную сторону вопроса, а она, между прочим, очень важна! Ну так, на случай, если ты позабыл это.

Демон весело усмехнулся, в его глазах появились смеющиеся искорки.

— Очаровательно! Каждый раз, когда слышу подобное, то не могу не умилиться. Поверь, Гарри, в жизни иногда возникают такие ситуации, что ты с радостью бежишь приносить жертвы, лишь бы спасти себя или своих близких. Как-то так получается, что в такие моменты мораль отходит на второй план, а цена уже неважна. Но сейчас не об этом, — он предупреждающе поднял руку, не давая вступить в спор. — Видишь ли, магия жертвы, особенно в твоём случае — очень гибкая штука. И это означает, что приносить в жертву можно, в том числе, и себя. Или свою часть. Насколько я знаю, жертвы принимают любые Первостихии, кто-то более, а кто-то менее охотно. Так вот, Хаос принимает их с большой охотой. И учитывая, что именно представляет собой твой источник, ты просто обязан знать об этой возможности.

Конечно, я бы хотел коснуться этой темы позже. Всё-таки дети склонны либо не понимать всей важности, либо излишне драматизировать, когда речь заходит об этом, и ты только что доказал мою правоту, — Кзин широко улыбнулся. — Но обстоятельства диктуют свои условия.

Гарри помедлил. Часть его чувствовала возмущение, а часть — жгучий стыд. Оказалось удивительно трудно спокойно слушать нечто подобное в свой адрес. Но и срываться и показывать эмоции не хотелось — это бы только ярче показало правоту учителя.

— Хорошо, я тебя понял, — мальчик вдохнул и выдохнул пару раз так глубоко, как только мог. — То есть ты хочешь, чтобы я пожертвовал часть своей души Хаосу, чтобы получить немного демонических волос? Звучит действительно расточительно. К слову, как это вообще должно работать?

Наставник одобрительно кивнул. Непонятно, был ли он удовлетворён тем, что ученик так быстро взял себя в руки, или подтверждал его мысли.

— Ты прав, это очень расточительно. Отдавать часть души ради банальной силы это глупость. Конкретно в твоём случае, если ты, конечно, согласишься на это, всё произойдёт так. Ты просто начертишь заклинание сети, но перед тем, как активировать его, взовёшь к Хаосу внутри себя и принесёшь Ему жертву в обмен на временную силу и мощь. Это очень удобно: магам Хаоса не нужны никакие ритуалы, чтобы приносить в жертву себя, вам всё это заменяет ваше огромное сродство со стихией.

Обычно такой метод позволяет на короткое время усилить себя в два-три раза. Я его не

одобряю — существуют куда более рациональные цели, ради которых стоит приносить жертвы. По крайней мере, самого себя.

Кзин тоже поморщился и задумчиво почесал подбородок.

— Если честно, я некоторое время раздумывал над тем, чтобы рассказать тебе позже. Я считаю, это крайняя глупость, и лучше упустить возможность раздобыть демонические волосы, чем потерять часть себя. Демонов можно найти и позже...

Гарри был приятно удивлён тем, что слышит. Каким бы временами странным и чуждым ни казался Кзин, каким бы на самом деле ни был циничным и даже жестоким этот демон, он по-своему заботился об ученике. Может быть только ради того, чтобы Гарри смог стать сильным и благополучно выполнить свою часть сделки. Причины были уже не так важны. Мальчик невольно улыбнулся ему.

Тем временем наставник продолжал:

— Но твой случай весьма любопытный, смею сказать. Видишь ли, в тебе сидит кусочек чьей-то души. И именно его я предлагаю принести в жертву. По моему мнению, это всё ещё крайне расточительно, и я решительно против. Я тебе гарантирую: ты ещё найдёшь достойную цель, чтобы сделать это, и будешь потом жалеть, что у тебя больше нет такого лакомого, бесхозного, незащитного и подходящего осколка чьей-то души. Но выбор за тобой.

Гарри почувствовал, что его челюсть летит навстречу полу. Да, не такого он ожидал, отправляясь на встречу с наставником этой ночью. Совсем не такого...

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894070>